

Цяо Чжэн снова хитрой уловкой выкрал у Юнь Сяо кошелёк. Хотя девушка и была настороже, его вольный опыт всё же оказался богаче. Он нарочно замедлил лёгкий шаг, поджидая, когда она его нагонит. Сам кошелёк его не интересовал — он лишь надеялся таким образом завязать с ней разговор.

Пробежав некоторое расстояние, Цяо Чжэн понял, что недооценил её искусство. Лёгкий шаг у Юнь Сяо и вправду был превосходен: даже он, мастер высокого уровня, не мог оторваться, не выложившись полностью.

Заметив на улице толпу и ярко освещённый павильон, он достал маску, надел её и зашёл внутрь, поджидая её там. Юнь Сяо в маске Таоте вошла в Павильон Цинъюнь. Воздух был густ от благовоний, а цветы словно соперничали в пышности.

Она сразу заметила Цяо Чжэна, но не желала раскрывать на людях боевые искусства своего клана. Вместо этого она применила другую технику, не связанную с Чаотяньцюэ — несколько приёмов, изученных ею тайком. Однако это наследие неизвестно откуда явно уступало мастерству Цяо Чжэна. Тот рассчитывал, что атмосфера этого заведения смутит Юнь Сяо, и надеялся увидеть, применит ли она на публике искусство Чаотяньцюэ. Но девушка невозмутимо продолжила бой, используя приёмы других школ. Видя это, Цяо Чжэн не стал настаивать и решил заманить её в другое место, чтобы вернуть кошелёк. Их поведение было откровенно дерзким.

В Павильоне Цинъюнь поднялась суматоха из-за схватки двух мастеров. Молодой человек в тёмных одеждах, сидевший на втором этаже в окружении красавиц, воспринял их действия как представление. В целом он догадывался, кто такой Цяо Чжэн, но не понимал, зачем тому забавляться с младшей. Однако шум нарастал, пока кто-то не крикнул: «Держи вора!» — перепугав окружающих его девушек. Он отхлебнул вина и вздохнул: «Когда же прекратятся эти вольные распри?»

Молодой человек спрыгнул вниз. Цяо Чжэн, хоть и был начеку, оказался без оружия. Веер в руках незнакомца служил тому подспорьем, да и искусство его превосходило Цяо Чжэново, так что он быстро скрутил похитителя.

Цяо Чжэн приехал в Область Янь несколькими днями раньше и выяснил, что здесь действительно есть сильные мастера, но не ожидал встретить одного из них в таком незначительном месте. Будучи схваченным и понимая своё поражение, он вернул кошелёк Юнь Сяо.

Молодой человек, чьё обличье дышало утончённостью и благородством, улыбнулся Юнь Сяо, несмотря на её маску: «Не потеряла ли чего госпожа?»

Юнь Сяо пощупала кошелёк — всё на месте. Она поклонилась: «Благодарю вас, господин».

— Как вы желаете поступить с этим человеком? — спросил молодой человек.

— Он был схвачен вами, мне достаточно вернуть кошелёк, — ответила Юнь Сяо.

— А что, если передать его властям?

Юнь Сяо на мгновение удивилась. Между двором и вольным миром всегда была чёткая граница, и свои дела мастера привыкли решать сами. Поступок незнакомца шёл вразрез с обычаями.

Она поклонилась: «Как пожелаете».

Незнакомец тоже был удивлён. Его предложение было из ряда вон, он лишь бросил его на ветер, не ожидая согласия. Он не смог распознать происхождение Юнь Сяо, но почувствовал, что она непохожа на многих вольных девушек-воительниц, которых ему доводилось видеть. Ему страстно захотелось увидеть её лицо под маской.

— Как же мне отблагодарить вас? — спросила Юнь Сяо.

— Достаточно снять маску, — ответил он.

Юнь Сяо вдруг вспомнила о своей маске, и ей стало стыдно. Сняв её, она открыла лицо, на котором от недавней схватки ещё играл румянец. Черты её были чисты, словно луна, а глаза, обычно чуть опущенные, сейчас, полные признательности, смотрели на незнакомца с необычайной живостью. В его сердце шевельнулось нежное чувство, и ему показалось кощунством являть её красоту в таком месте, как Павильон Цинъюнь. Но внезапно в памяти мелькнул образ, и черты Юнь Сяо совпали с чертами одной особы. Он присмотрелся внимательнее — сходство становилось всё явнее. Прикинув возраст той женщины, он понял: Юнь Сяо вполне могла быть её дочерью. Только вот если это так, что она делает в этих глухих местах?

Но та исчезла почти двадцать лет назад, и он видел её лишь в детстве. Возможно, она скрывалась здесь... Однако это владения Янь Минчжоу, человека, которого та ненавидела больше всего. Как же она могла здесь оставаться? Молодой человек не мог понять, но раз девушка пока здесь, у него будет время всё выяснить.

И он произнёс: «Лёгкие облака скрывают луну, ветер возвращает снег... Древние мудрецы не обманывали».

Цяо Чжэн, стоявший рядом, усмехнулся и вставил: «Она всего лишь девочка. Чем ваше поведение лучше моего?»

— Разве в мире запрещено говорить правду? — парировал незнакомец.

Цяо Чжэн уже собирался отпустить колкость, как вдруг появились правительственные стражники. Юнь Сяо, не желая впутываться, получила от молодого человека знак удалиться первой. Запомнив его лицо, она ушла.

Цяо Чжэна увели стражники, но по дороге он внутренней силой прорвал блокировку каналов. Встав на крыше, он взглянул в сторону Павильона Цинъюнь, вспоминая силу, с которой тот человек его сковал. «Неужели то, что ты меня недооценил, обернулось для меня удачей?» — прошептал он.

Юнь Сяо вернулась в свой двор. Увидев, что в комнате Янь Ся свет уже погас, она вспомнила о суэте за стенами и молча положила подарок у двери.

Вернувшись к себе, она думала о случайной встрече с тем, кто показался ей небожителем, о сегодняшних перипетиях, об одиноком Янь Ся... Мысли, словно нити, сплетались, опутывали её, не давая дышать. Практикуя путь совершенствования, она знала: все сегодняшние встречи были случайны, но каждая случайность в будущем непременно обернётся судьбой.

Она прилегла на стол, но сон не шёл. Вспоминались слова Лин Синя, выходки Цяо Чжэна, внезапное появление человека в тёмных одеждах...

По правде говоря, большую часть времени она думала о нём. Может, оттого, что в Павильоне Цинъюнь свет был так тёпл, а его улыбка так мягка, но сейчас её мысли были полны им. Она вдруг вспомнила, что не спросила его имени. Ходя по комнате, она чувствовала досаду, а потом подумала, что раз они встретились в таком месте, наверное, он человек ветреный и не способен отдать своё сердце одной. Эти нежные чувства, однако, уже пустили в её душе ростки, и обычно холодные губы её дрогнули в лёгкой улыбке.

Пока она размышляла, за окном послышался шорох. Юнь Сяо вздрогнула и посмотрела в ту сторону. На подоконнике сидел Цяо Чжэн. Лунный свет струился, как вода, озаряя его красивое лицо с присущей ему хитринкой. Увидев её взгляд, он объяснил: «Я пришёл без злого умысла. И, конечно, хочу извиниться за кражу твоего кошелька».

Юнь Сяо ни капли не верила. Цяо Чжэн принял жалобный вид: «Я был поражён приёмом, который ты применила на улице, когда я взял кошелёк, и захотел испытать твоё искусство. Но ты не стала мне подыгрывать — так и не использовала ту технику».

Юнь Сяо поразило и его выражение лица, и то, как он в трёх словах переложил вину на неё. На её лице отразились полное недоверие и растерянность. От природы она была скромна и умела скрывать свои достоинства, поэтому редко привлекала внимание. Но сейчас Цяо Чжэн разглядывал её пристально и вдруг понял, что незнакомец был прав: лёгкие облака скрывают луну, ветер возвращает снег. Даже в простой одежде её красота была очевидна, а растерянный вид на миг задел струну в его сердце.

Цяо Чжэн вдруг перестал корчить жалобную мину и спросил серьёзно: «Что же такого особенного в Области Янь, что сюда пожаловали люди из Чаотяньцюэ?»

Юнь Сяо опомнилась: «Не знаю, о чём вы, господин. Хотя я и разбираюсь немного в боевых искусствах, это всего лишь отрывочные знания из Павильона Линфан. Какое отношение это имеет к Чаотяньцюэ? Если вам так интересно, спросите лучше у владельца павильона — возможно, он ответит».

Цяо Чжэн усмехнулся: «Если я явлюсь к владельцу с такими вопросами, вряд ли вернусь живым. Зато он наверняка заподозрит тебя. Кстати, меня зовут Цяо Чжэн».

Юнь Сяо продолжила: «Хорошо, господин Цяо. Не хочу препираться. Я действительно не знаю о Чаотяньцюэ. Но уже поздно, не пора ли вам уйти? Или мне снова крикнуть?»

Цяо Чжэн тут же ответил: «Я лишь хотел подружиться. Сейчас я ничем не рискую. Раз госпожа желает отдохнуть, я не посмею мешать. Прощаюсь. Но эта заколка из облачного нефрита тебе очень идёт. Прими её в знак извинений. И не беспокойся о Павильоне Цинъюнь — я всё уладил».

<http://bllate.org/book/16277/1465462>